

СЕКРЕТНЫЕ СЛУЖБЫ

ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

ALL'S FAIR
THE STORY OF THE
British
SECRET SERVICE
BEHIND THE GERMAN LINES

CAPTAIN HENRY LANDAU
O.B.E., CROIX DE GUERRE,
CHEVALIER ORDER OF THE CROWN OF BELGIUM

G. P. PUTNAM'S SONS
NEW YORK

Генри Ландау

**МОЯ СЕКРЕТНАЯ
СЛУЖБА**

▷ PRINCIPIUM ◁

МОСКВА
2020

УДК 355/359
ББК 63.3(0)53
Л22

Генри Ландау
МОЯ СЕКРЕТНАЯ СЛУЖБА

Перевод с английского языка
Н. Тимошенко

ALL'S FAIR. THE STORY OF THE BRITISH SECRET SERVICE
BEHIND THE GERMAN LINES
Henry Landau

Генри Ландау

Л22 Моя секретная служба / Генри Ландау / Пер. с англ. — М.:
Принципиум, 2020. — 432 с., с ил.
ISBN 978–5–90655–752–0

Предлагаемая вниманию читателя книга — первый полный перевод на русский язык воспоминаний руководителя британского подразделения разведывательной службы в годы Первой мировой войны на оккупированных Германией территориях.

Книга написана легким слогом, основывается на реальных событиях, полна интересных деталей, раскрывающих методы работы разведки, и содержит уникальный взгляд непосредственного участника на события военных и послевоенных лет в странах Европы и молодой Советской России.

Для широкого круга читателей.

УДК 355/359
ББК 63.3(0)53

ISBN 978–5–90655–752–0

© Оформление и обработка текста
ООО «Принципиум», 2020
© Перевод Тимошенко Н.И., 2020

Содержание

Об авторе	9
Предисловие автора	13

ЧАСТЬ I

Глава 1. От бура к европейцу	17
Глава 2. Становлюсь англичанином	25
Глава 3. Горное дело и романтическая дипломатия	32
Глава 4. На линию огня	38

ЧАСТЬ II

Глава 5. Начало разведывательной деятельности	53
Глава 6. Проблемы секретной службы во время войны	64
Глава 7. Ван Берген создает мою первую ячейку	78
Глава 8. Наблюдатели за поездами и «фланеры»	87
Глава 9. Сенатор-разведчик	96
Глава 10. Средства и способы связи и фальшивые документы	104
Глава 11. Четырнадцатилетняя разведчица	118

Глава 12. Дезертиры как источник ценных сведений	124
Глава 13. Провал агента-provokatora	135
Глава 14. «Белая дама» Гогенцоллернов	144
Глава 15. Русская интермедия	162
Глава 16. Борьба иностранных спецслужб в Голландии	169
Глава 17. Повседневная работа	181
Глава 18. «Датчанин» — наш величайший шпион	190
Глава 19. Сюрприз от береговой обороны: радиоуправляемые катера	199
Глава 20. Шпионаж, контршпионаж и шпиономания	207
Глава 21. Шпион, заброшенный на аэроплане	222
Глава 22. Удивительное предложение от солдатского комитета города Гамбурга	230
Глава 23. Интернирование кайзера, он вручает свою жизнь своему повару	237
Глава 24. Отступление германской армии	244
Глава 25. Подготовка к ликвидации разведывательной сети	249
Глава 26. Ликвидация разведывательной сети в послевоенном Брюсселе	257
Глава 27. История Эдит Кавелл	266

Глава 28. От дергания за ниточки до награждения лентами	279
Глава 29. Прощай, военная служба	286

ЧАСТЬ III

Глава 30. Работа в паспортном бюро в Германии	295
Глава 31. Ивонн и европейская песочница	305
Глава 32. Финансовые дела в Бельгии и Франции ...	319
Глава 33. Секретная служба после войны	327
Глава 34. Охота за военными разработками	337
Глава 35. Инфляция в Центральной Европе	349
Глава 36. Промышленники и промышленные шпионы	361
Глава 37. Предложение от германской секретной службы	379
Глава 38. Русские в Берлине открывают для меня новое поле деятельности	386
Глава 39. Успешный провал в Советской России	397
Глава 40. И за шпионом тоже шпионят: ленинградские драгоценности	408
Глава 41. Адье, Ивонн!	417
Глава 42. Южная Африка зовет	421
Указатель имен	424

Об авторе

Генри Ландау родился в 1892 году в Южной Африке в фермерской семье. Отец — англичанин, мать происходила из старинного голландско-бурского рода. Во время англо-бурской войны его отец взял сторону буров и, хотя не принимал в войне активного участия, он и семья были интернированы англичанами. После развода родителей Генри с матерью переехал в Англию, много путешествовал по Европе, учился в Германии, затем в Англии. В 1913 году закончил колледж Гонвилла и Кейюса в Кембридже и собирался продолжить учебу, чтобы стать горным инженером, но с началом Первой мировой войны пошел добровольцем на фронт, сперва служил в медицинских частях, затем в полевой артиллерии, где дослужился до капитана. Благодаря знанию голландского, немецкого и французского языков Ландау удалось перейти на службу в разведку.

В 1916 году первый директор разведывательной службы Великобритании MI1(c) (позднее переименована

в МІб) сэр Мэнсфилд Смит-Камминг (известный также как «С» от англ. Cumming) направил Ландау в Роттердам в Голландии для руководства агентурной сетью в оккупированной немцами Бельгии. Там его руководителем стал Ричард Тинсли («Т»), отвечавший за разведывательную работу на территории Германии и оккупированных территориях Франции и Бельгии. Неоспоримым успехом Ландау стало руководство самой крупной разведывательной сетью в годы Первой мировой войны, получившей название «Белая дама» и располагавшейся на территории Бельгии. Более тысячи бельгийских и французских членов этой организации следили за транспортными перевозками немцев на Западном фронте. По словам Камминга, они предоставляли союзникам 70% всей разведывательной информации о Германии в мире. За успешную работу Ландау был награжден британскими и бельгийскими военными наградами. Вскоре после окончания войны Ландау, будучи, по его собственным словам, по натуре игроком и к тому же особо не склонным подчиняться военной дисциплине, тем более в мирное время, оставил службу в британской разведке и пытался зарабатывать на жизнь разными авантюрами, вплоть до контрабанды бриллиантов из Советской России.

Затем он переехал в США, где в 1934 году опубликовал книгу воспоминаний под названием «All's Fair. The Story of the British Secret Service behind the German Lines»,

представляемую нашему читателю в полном переводе. Книга вызвала неудовольствие руководства МІб, так как в ней под кличкой «Датчанин» Ландау раскрыл существование Карла Крюгера, бывшего офицера Кайзерлихмарине, одного из самых успешных британских шпионов в годы Первой мировой войны, продолжавшего свою деятельность и после нее. Хотя в книге не раскрывалось его имя, на голову Ландау со стороны британских спецслужб обрушились громы и молнии. Отредактированная версия под названием «Spreading The Spy Net. The Story of a British Spy Director» вышла в Великобритании лишь в 1938 году. Даже в СССР сильно сокращенный перевод под названием «Секретная служба в тылу немцев (1914–1918)» вышел раньше — в 1937 году.

В 1935 году вышла книга «Secrets of White Lady», в русском переводе «Белая дама». Уехав в Америку, Ландау занимался педагогической работой и принимал участие в расследовании деятельности немецкой разведки в США во время Первой мировой войны. Это было связано с исками американских компаний к правительству Германии в связи с актами саботажа, совершенными немецкими разведчиками в США до вступления Америки в войну в 1917 году. Основываясь на материалах расследования, Ландау в 1937 году опубликовал свою следующую книгу «The Enemy Within. The Inside Story of German Sabotage in America».

Генри Ландау писал увлекательно, хорошим литературным слогом. Тем не менее нельзя не отметить, что в книгах содержится ряд неточностей и временных нестыковок, автор порой чересчур преувеличивает свои заслуги.

Предисловие автора

Одной из моих основных целей при написании этой книги явилось желание отразить тот великий вклад в дело союзников, который внесли агенты секретной службы бельгийской и французской национальности в течение войны. Настало время, когда мир должен узнать о тех мужественных мужчинах и женщинах, сотни из которых отдали свои жизни или были брошены в концентрационные лагеря в борьбе за свободу своей родины.

Большинство агентов британской секретной службы на оккупированных территориях Бельгии и Франции, да и в самой Германии работало под моим прямым руководством. Именно я был тем, кто не только держал в своих руках все нити, связывавшие их с центром, но и мог оценить тот вклад, который вносил каждый из них.

Нет смысла скрывать личности как дипломатических представителей и общественных деятелей, так и некоторых агентов, работавших на нас в нейтральных государствах. Что касается агентов на оккупированных врагом территориях, я упомяну лишь те имена, под которыми они

уже известны немцам из-за проведенных арестов; имена остальных я либо изменю, либо не стану упоминать вовсе. Я это делаю для защиты бывших агентов, в случае возможного следующего захвата Бельгии и Франции, который может произойти при их жизни.

Лишь я могу судить, что может их скомпрометировать. Я сохранил их жизни в годы войны, следовательно, могу решить, о чем уже можно рассказать. Короче, в этой книге не появится ничего такого, что могло бы нанести вред, но тем не менее она наконец-то предоставит общественности полную картину полученной информации и расскажет все о тех способах, которыми ее удалось получить.

Надеюсь, что все, касающееся вопросов шпионажа, чем мне хотелось бы поделиться, станет доступно широкой публике впервые. Описанные события произошли около двадцати лет назад, и возможны некоторые случайные мелкие неточности.

Если я не упоминаю имена тех своих товарищей, с кем состоял в деловых отношениях после войны, то это не из-за не признания их заслуг, а исключительно из-за нежелания как-то скомпрометировать их лично, а также те крупные компании, на которые они работают. Ведь настоящая книга касается работы спецслужб, и такая деятельность может быть интерпретирована как промышленный шпионаж.

10 мая 1934 года

Г. Л.

ЧАСТЬ I

Глава 1

От бура к европейцу

Ябыл рожден для того, чтобы стать тем, кем стал случайно. Ни один ребенок не появлялся в этом мире при таких благоприятных условиях и в наилучшей среде, способствовавших моей подготовке к опасной и разнообразной службе в годы Великой войны. Моя кровь, моя наследственность и образование, само место рождения и его атмосфера, обстановка, в которой я рос, — все это оказало непосредственное влияние на мое будущее.

Я родился от матери-голландки и отца-англичанина в бурской Южной Африке. Мои ранние детские воспоминания вызывают в памяти тяжелую, почти средневековую жизнь вельда¹, а первые яркие впечатления связаны с войной. Я вспоминаю долгий путь в воловьих повозках из Оранжевой Республики на нашу ферму в Трансваале,

¹ Вельд — на языке африкаанс означает открытую безлесную территорию, пастбища в Южной Африке. — Здесь и далее *прим. пер.*

когда мне было около четырех-пяти лет. В моей памяти ярко запечатлелись длинные вереницы красных волов-африканеров, кафры¹ со своими большими хлыстами, костры, охотники, возвращавшиеся с добытыми газелями и дрофами.

Вспоминаю свою мать, занимающуюся изготовлением, как и все бурские женщины в те времена, простейших лекарств, мыла, свечей и сушеной говядины, называемой *бултонгом*. Она была великолепной наездницей и метким стрелком, и в дополнение к своим многочисленным домашним обязанностям для нее было обычным делом командовать кафрами и пополнять запасы продуктов в отсутствие моего отца. Я так и вижу, как при приближении одного из тех южноафриканских ураганов, которые внезапно возникают из ниоткуда, она выбегает из дому, крича кафрам, чтобы те загоняли телят и прочую живность. Вышедшая замуж в свои шестнадцать, возможно, она разбиралась в сельском хозяйстве и выращивании скота лучше моего отца, будучи наследницей многих поколений французских гугенотов и голландцев, уже двести лет выживавших на южноафриканской земле и лишь перебирающихся севернее от притеснений британского правления. Было что-то первобытное, что-то от самого дыхания вельда, проявлявшееся в ее внешности и в твердости характера. Ее отличали надежность и находчи-

¹ Колониальное прозвище чернокожих жителей Южной Африки.

вость; она не терялась при любой ситуации, в основном благодаря своему собственному опыту и тому багажу накопленных знаний, который был тщательно передан ее матерью.

Между семью и десятью годами я оказался в горниле Бурской войны¹, и, хотя мои родственники сражались за обе стороны, мои мальчишеские симпатии всегда были на стороне буров. Приходы и уходы небольших групп всадников с рассказами о героических стычках с англичанами, их засады и перестрелки, их изумительное умение обращаться с винтовкой, жизнь на грани со смертью, их укрытия и поиски пропитания — все неизбежно переполняло меня романтикой войны. Именно этому, будучи уже молодым человеком, я обязан своим настойчивым визитам в Уайтхолл² в непреклонном стремлении успеть связаться в великую авантюру.

Мой отец-англичанин из-за долгого проживания на территории буров вынужден был присоединиться к бурским войскам и был поставлен генералом Жубером главой комиссариата района Стандертон. На исходе войны, в раз-

¹ Англо-бурская война (1899–1902) — война между независимыми бурскими республиками (Республика Трансвааль и Оранжевое Свободное Государство, оно же Оранжевая Республика) и Британской империей. Закончилась победой Британии.

² Нарицательное наименование британского правительства, по имени улицы Уайтхолл (Whitehall), на которой находится британский парламент.

Уайтхолл в наши дни

гар партизанских действий, необходимость в постоянном комиссариате отпала, поэтому прошение моего отца об отпуске было с готовностью удовлетворено. Через заднюю дверь португальской Восточной Африки и залив Делагоа ему удалось добраться до Европы и поучаствовать в реализации крупной партии шерсти, отгруженной им в начале войны и хранившейся в Португалии. Незамеченным пробравшись в Англию, он попытался дерзко вернуться в Трансвааль через британскую базу в Кейптауне. Все шло хорошо, пока на второй день после своего прибытия в Кейптаун он не попал в группу пленных из его родных мест, шедших по улице в сопровождении охраны. Их ответственные возгласы привели к неминуемому аресту и заключению.

Моя мать с детьми оказались в затруднительном положении в Трансваале, и, так как война прервала наше обучение, для его завершения отец решил отправить всех нас в Европу. В конце концов разрешение на выезд из страны было получено. Отца вскоре освободили, так как война уже подходила к концу. Мафекинг и Ледисмит были деблокированы, лорд Робертс оккупировал Преторию, большинство бурских лидеров капитулировало, окружение Девета и нескольких его сторонников оставалось лишь вопросом времени.

Этот отъезд навсегда лишил меня дома. Правда, мне предстояло некоторое время путешествовать со своей матерью, но новый дом я так и не обрел. Однако память о нем оказалась крепка, во многом благодаря сильному характеру отца, бывшему для меня всем в те годы. Прирожденный рассказчик, он заполнил мои детские фантазии историями о прошлых приключениях. В 1874 году, после шестимесячного плавания на паруснике из Лондона, он высадился в Кейптауне, чтобы разыскать своего старшего брата, а тот тем временем возвратился в Англию. Брошенный на произвол судьбы, отец работал и кучером, и фермером, и торговцем. Он отправился из Кейптауна с бурами, осваивая новые земли в Трансваале и Оранжевой Республике, участвовал в войнах с кафрами, работал в алмазных коях Кимберли, путешествовал по Витватерсранду¹ и был

¹ Место, где найдено крупнейшее в мире месторождение золотой руды.

на месте будущего основания Йоханнесбурга еще до открытия золотых залежей, когда там едва ли можно было найти хоть один фермерский дом. У него было множество историй о незаконных скупщиках алмазов, об угонщиках скота, антилопах гну, газелях, бентбоках¹ и других созданиях, которыми кишел вельд в те времена. Неудивительно, что я выросл в готовности использовать любую возможность, чтобы смело отправиться в путешествие или на встречу приключениям.

С волнением я впервые увидел море и пустился в трехнедельное плавание из Дурбана в Саутгемптон. Добравшись до места, я увидел, что серый безлесый вельд, копи и бескрайние просторы Трансвааля сменили зеленые поля, ограды и лужайки Англии. Воловьи повозки и обнаженные кафры остались в прошлом. Меня отправили в Лондон, где в возрасте девяти лет меня впечатлил национальный восторг при подписании мирного договора, пышная коронация Эдуарда VII и собственные метаморфозы превращения африканера в европейца, чему всячески способствовали школьные деньки и каникулы, проводимые на континенте.

Мне смутно вспоминается моя первая школа — Дулвич-Колледж. Память поверхностно скользит по странным событиям и впечатлениям, не имеющим важного значения сейчас, но, возможно, тогда представлявших

¹ Вид африканской антилопы.

для меня большой интерес: мой первый итонский костюм со шляпой-котелком; П.Г. Вудхаус¹ — префект Тредди-хауза; футбольные матчи в Бедфорде и Хейлибери; д-р Гиллес — директор школы, суровый и неприступный; школьный гимн на латинском языке, весьма меня тогда впечатливший.

Рождество застало меня в Германии с матерью и сестрами, и позже, вместо возвращения в Англию, меня определили в немецкую школу. Голландский, на котором я говорил так же бегло, как и на английском, помог мне в изучении немецкого, и через шесть месяцев я говорил на немецком как на родном языке. У меня остались приятные воспоминания о Дрездене, таком же юном, как и я, мне нравились саксонцы. Родители моих школьных товарищей проявляли чрезвычайный интерес к мальчику из Южной Африки. Боюсь, что на одни и те же постоянные вопросы я иногда давал несколько приукрашенные описания жизни вельда. С рюкзаком на спине я проводил уикенды и каникулы, путешествуя с некоторыми моими немецкими товарищами и их родителями по Саксонской Швейцарии. Я помню живописные виды Бастебрюкке, Шандау, Пиллница и других курортных местечек и милые придорожные гостиницы, в которых нам доводилось заночевать. С юно-

¹ Сэр Пелам Гренвилл Вудхаус (1881–1975) — английский писатель, драматург, комедиограф. В России и в мире очень популярен цикл его романов о Дживсе и Вустере.

шеской любознательностью я впитывал все, что видел в немецкой жизни и обычаях: отчасти из-за моего увлечения страной, отчасти из-за непосредственной детской любознательности. Это без каких-либо усилий создавало тот фундамент знаний о Германии, который оказался так полезен в будущем.

Глава 2

Становлюсь англичанином

Сейчас я подхожу к важному, поворотному моменту в моей жизни. Остаток своего детства и юность я провел в закрытых школах и университетах. Я виделся со своими родителями все меньше и меньше. По возвращении из Европы моя мать получила развод. Верная своим бурским традициям, она вернулась к земле, чтобы управлять собственной фермой, в то время как отец с энтузиазмом принял участие в различных проектах по развитию Южной Африки под британским управлением. Было решено, что в конце года я должен вернуться из Европы в Южную Африку, где мой отец определил меня в среднюю школу в Дурбане. В ней я оставался до достижения шестнадцати лет.

Это была великолепная школа, созданная в лучших британских традициях преподавателями Оксфорда и Кембриджа. Там из меня сделали англичанина, научили правилам игры; там я проявил себя в легкой атлетике и достиг успехов в науках. Вручая приз, сэр Мэтью Натан, губер-